

Виктор предложил кардиналу вернуться в кресло, а сам направился к шкафчику с алкоголем, откуда вытащил бутылку своего лучшего вина и вместе с ней сел напротив гостя.

В помещении не было слуг, чтобы им никто не мог помешать, так как разговор предстоял довольно деликатный.

Усевшись рядом с кардиналом, лорд начал разговор с шуток из прошлого мира, переделывая их на местный лад. Даже так юмористичная часть оставалась полноценной и заставляя смеяться клерика до слёз.

Выпивая и разговаривая на разные темы, они просидели почти два часа в такой обстановке.

Наконец, когда лорд решил, что время пришло, он, словно невзначай, решил задать интересующий его вопрос.

— Ваше преосвященство, вы что-нибудь знаете о паладинах? — спросил Виктор, делая глоток вина и глядя на огонь в камине, однако боковым зрением ему было отчётливо видно испуг в глазах кардинала.

— Ч-что вы имеете в виду? — спустя какое-то время спросил Клиптий, покрывшись холодным потом и стараясь не подавать вида, сделал глоток из бокала в руках.

Виктору это показалось странным.

«Что это за вопрос такой? Как я могу что-то иметь в виду, если просто спросил о паладинах? Или за этим кроется что-то большее?» Он вовсе не собирался лезть в секреты церкви, так как не знал их реальную силу и опасался нажать себе ещё одного врага, которых ему и без того хватало.

Необходимо было увести разговор в нейтральное русло и как-то закрыть такую тему, которая могла напугать кардинала.

— Я нашёл в подземелье информацию о неких рыцарях-паладинах, что служили церквям, вот и подумал, у кого ещё спросить, как не у кардинала? — ответил Виктор, добродушно улыбаясь и старательно не обращая внимания на лицо клерика.

Услышав ответ, Клиптий даже не смог скрыть своей радости и выдохнул с такой громкостью, что его бы услышал и глухой.

— Да, у нас есть записи по паладинам, и кое-что я читал сам, — спустя минуту вновь заговорил кардинал. — По правде говоря, эти знания в открытом доступе, и вы можете изучить их, если прибудете к нам. Мы будем рады такому важному гостю.

— Раз так, я буду счастлив навестить вашу церковь. Но вы упомянули, что какую-то информацию читали сами. Может, поделитесь? — не успокаивался лорд, желая получить хотя бы что-то о паладинах.

Клиптий откинулся на спинку кресла и посмотрел в потолок, словно что-то вспоминая.

— В книгах было сказано, что они являлись командирами армии богов, возглавлявшими силы людей в войне против демонов, однако... Один из паладинов предал богов, за что все они понесли кару от бога Света, — сообщил кардинал.

Виктор, внимательно слушавший такое трактование событий, не мог найти ничего интересного в словах представителя церкви.

Всё, что он понял, — это про кару бога света, насланную на паладинов, что, по всей видимости, и стало тем, почему они исчезли.

Тем же, кто предал, был, по всей видимости, тот, кто создал систему и уничтожил сам пантеон. Только вот была неувязка. Боги нуждались в паладинах, как они могли так легко избавиться от них?

Предал один, а кару понесли все... Это казалось странным даже для зазнавшихся богов.

«Хотя... Учитывая, что эти божки в результате умерли, может, они действительно не продумали всё, перед тем как избавиться от паладинов? Или... Кто-то избавился от паладинов, в результате чего боги пали. Но Галатея сказала, что паладин восстал, потому что боги пренебрегали жизнями людей. А значит, истреблены были все паладины, кроме одного, который в результате и убил небожителей».

Виктор не особо доверял словам Клиптия, так как тот мог соврать или сам не знать всей правды, поэтому решил при первой возможности отправиться в церковь и лично выяснить, что за записи есть в их распоряжении.

Но теперь, разобравшись с тем, что делать дальше, ему не давала покоя реакция клерика. Кардинал довольно спокойно рассказывал о самих паладинах, живших тысячи лет назад, однако слово «паладин» в самом начале его не на шутку встревожило.

Такая реакция не могла быть связана с тем, о чём говорил Клиптий.

У Виктора было только два предположения, почему его слова вызвали такие эмоции у человека рядом с ним.

Разливая вино себе и монаху, лорд старался не смотреть на собеседника напрямую, но боковым зрением хорошо видел спокойное лицо человека, ещё несколько минут в холодном поту реагировавшего на его вопросы.

Стало быть, дело не в паладинах прошлого, а в нынешних, и, возможно, что где-то есть такие же, как он, и церковь их боится.

Другая вероятность, церковь как-то связана с тем, что случилось тысячи лет назад, и они боятся раскрытия данной информации.

Только вот обе эти версии не объясняли, почему Клиптий так запросто говорил о прошлом и даже не смутился, узнав, что информация получена из подземелья, ведь там могло оказаться куда больше, чем сказал Виктор.

Однако лорд опасался расспрашивать дальше и решил сосредоточиться на самостоятельных поисках. В его распоряжении были «Мир желаний» и «Мертвецы», настало время задействовать их в полной мере.

В результате Виктор так ничего толком и не узнал от кардинала, но хотя бы увидел, в каком направлении должен двигаться.

После непродолжительного разговора, призванного отвлечь собеседника от темы о паладинах,

он покинул гостиную, оставив клерика с бутылкой вина наедине.

Оказавшись в коридоре, лорд столкнулся с человеком, от которого у него мурашки бегали по спине.

Это был его новый камердинер. «Гей-радар» Виктора бил в набат рядом с этим человеком, потому что своими манерами, движениями и жестами он напоминал ему типичного гея на Земле, и это не было похоже на Клойда.

Этот человек с первых дней появления в особняке вёл себя с ним очень странно, а, учитывая, что тот должен был одевать лорда, Виктор чувствовал себя в опасности.

— Сир, я должен сопровождать вас, иначе невозможно выполнять свои обязанности, — сказал Бриссон.

Однако это никак не стимулировало его, господина, подпускать этого человека к себе на пушечный выстрел. Если бы не обещание, данное жене, что он готов принять нового слугу, он бы вообще предпочёл отправить камердинера назад в герцогство.

Разглядывая Бриссона, Виктор не мог понять, как такой красивый молодой человек мог оказаться из «этих».

Высокий, стройный, с атлетичным телосложением. Брюнет, с чёткими линиями лица, словно высеченными из мрамора, он мог стать мечтой любой женщины в обоих мирах. Однако его жесты и то, как он трогал господина, когда одевал его, вызывали у лорда желание схватиться за молот и разбить ему голову.

— Бриссон, я всё понимаю и не собираюсь тебя отправлять обратно, но учти, я предпочитаю женщин, — сурово сказал Виктор, глядя в чёрные глаза камердинера.

Мужчина слегка поклонился, словно принимая наставления, и, сделав шаг назад, встал так, чтобы лорд мог пройти дальше, а сам шаг в шаг последовал за ним.

Последующая неделя для Виктора прошла как в каком-то кошмаре. Ежедневные банкеты, устраиваемые по поводу прибытия очередного высокопоставленного гостя, и организация аудиенции для них с Ронаддуром, который грозился убить его и следующего аристократа, что пожелает встретиться с ним.

Находясь с утра до вечера в казино, король сходил с ума от людей, просивших открыть торговый маршрут между Ронданом, другими королевствами и империей.

Благо герцог Леомвиль был более благоразумным и, вместо того чтобы общаться напрямую с королём, обратился к Виктору, который объяснил, как обстоят дела и что торговый маршрут между королевствами, по сути, уже открыт. Оставалось только дождаться, когда два архимага нарисуют круг перемещения в пределах Балтес.

Получив такой ответ, Алестор предпочитал проводить всё время с внуками и больше не приставал к Виктору, давая ему полную свободу действий.

Сам же лорд смог, наконец, перейти к плану по разрушению фракций и, попросив Сильвию организовать небольшое чаепитие с женщинами, отправил туда Андроса с чёткими

инструкциями.

Его младший брат не должен был соблазнять дочь Волмара. Это было бессмысленно, так как аристократы в первую очередь смотрят на выгоду.

Поэтому лорд предложил торговый маршрут между Лантарисом и Ронданом со скидкой в пятьдесят процентов от той цены, которая будет для всех остальных.

К этому Виктор также добавил льготные условия пользования железной дорогой и множество всяких преференций, лишь бы заинтересовать герцога, потому что именно он будет принимать окончательное решение.

Андрос, слушая своего брата, думал, что спит, потому что условия действительно были за гранью, но он не мог понять, зачем такие сложности и как Виктор собирается объясняться со своим тестем, когда всё всплывёт наружу.

Однако ему и самому нравилась эта девушка, и, разумеется, его юношеское сердце хотело заполучить такую красавицу.

Плюсом ко всему его мать постоянно сватала каких-то девушек, которых он в глаза не видел, и ему не нравилась такая идея. Так что это можно было считать неким бунтом против родителей, которые хотят лучшего для детей, но чада не понимают всего и идут наперекор. Поэтому он так легко пошёл на эту авантюру, предложенную братом.

По правде говоря, лорд тоже был не против получить такую женщину. Только вот это, скорее, уже был трофей, нежели жена, и, понимая это, он отказался от такой идеи.

Одно дело, когда женщины ему действительно нравятся и их присутствие радует его, но в данном случае такого ощущения не было. Словно графиня была каким-то призом на конкурсе, что после получения будет стоять на полке без какого-либо применения.

Когда Виктор вышел из комнаты Андроса и вернулся к себе в кабинет, он был настолько измотан разговором с младшим братом, что думал, сойдёт с ума.

Казавшийся любимцем женщин граф являлся настолько бестолковым, что даже неуклюжий в отношениях лорд в сравнении с ним мог считаться «Казановой».

Ему пришлось объяснять почти каждое слово и действие, а также указывать время, когда и что можно говорить, а когда стоит помолчать.

Такое вымотало бы кого угодно.

Но прямо сейчас, оказавшись в своём кабинете, Виктор мог вернуться к тому, что действительно интересно.

Он вытащил из выдвижного ящика чертежи, которые только ему были понятны.

Заводы, что он планировал, не могли ничего произвести без достаточного количества металла. Поэтому первым делом лорд принял решение построить новый плавильный цех, правда, уже на территории Клинт.

Виктор даже не считал нужным сообщать барону, что планирует делать в его владениях, а просто ставил Клинта перед фактом и засыпал деньгами.

На самом деле, отец Линеи уже сомневался, что всё ещё является хозяином собственной территории. Однако, помня, что стало с аристократами, которые пошли против его зятя, и видя, сколько денег приходит в его особняк, Самуэль старался не думать о ненужном и просто подписывал очередной документ.

Все его надежды были связаны только с тем, что дочь сможет родить наследника, которому достанется его вотчина, и он будет спокойно жить, не думая о деньгах и будущем территории.

На этот раз всё было почти точно так же, как и раньше, за исключением того, что Виктор собирался занять территорию, равную в общей сложности всем населённым пунктам в Балтес.

Один только сталелитейный завод должен был занять площадь, равную Айронвуду, в котором проживало более семидесяти тысяч человек.

Расположив такое производство у верфи, он планировал подогнать туда же железнодорожные пути, а в будущем построить торговый порт, через который металл и изделия из него будут продаваться в другие королевства по всему континенту.

Разделив таким образом производство и развлечения между двумя владениями, лорд мог легко контролировать весь свой бизнес.

Как только идея появилась в его голове, он тут же принялся переносить всё на бумагу. Просидев почти до утра, Виктор, наконец, смог разметить территорию Клинта, где в будущем появятся заводы и порт.

Теперь дело оставалось за малым — железная дорога.

Этот проект пора было запускать, но для начала необходимо было решить вопрос с шахтами, ведь потребуется огромное количество металла.

Его категорически не устраивало, что шахтёры будут так погибать. А учитывая, что заводы в Ривенхолле ударным темпом производят отбойные молотки и приступили к производству компрессоров, рисков обрушения проходов в шахтах будет становиться всё больше.

Прямо сейчас рабочие используют кирки и кувалды, чтобы дробить камни и пробивать пути в шахте. Это своего рода предохранитель, так как, упираясь в слишком прочные слои породы, они обходят их, продвигаясь там, где могут.

Но для отбойного молотка такой проблемы не существует, и шахтёры начнут пробивать ходы везде, где будет руда, что повлечёт частые обрушения.

Если прибавить к этому газ, на который они могут натолкнуться в ходе работ, вскоре шахты действительно можно будет звать проклятыми.

Виктор точно знал, как снизить риск скопления метана в шахте, и у него даже было оборудование для этого — компрессор.

Всё гениальное просто: достаточно установить компрессоры снаружи шахты и по трубам подавать воздух снаружи в шахту. Плюс к этому установить второстепенные компрессоры, которые будут откачивать воздух из шахт, создавая постоянную циркуляцию свежего воздуха и не давая метану скапливаться.

Как только план был составлен, лорд отправил приказ с новыми чертежами компрессоров

увеличенного объёма, которые должны были подготовить в кратчайшие сроки.

Учитывая, что паровые котлы уже стояли в шахтах, помогая поднимать тележки, подключить к ним компрессоры не должно было составить труда.

Когда за окном начали пробиваться первые лучи солнца, Виктор поставил последнюю точку в тексте письма и, довольный собой, сомкнул руки на затылке и откинулся в кресле с довольной улыбкой.

— Я хороший лорд и отличный дворянин, — произнёс он в самодовольной ухмылке.

Как ответ на его слова, прозвучал голос Клиоссы.

— Да уж, твоему самомнению можно только позавидовать.

Повернув голову, Виктор увидел сидящих вокруг журнального столика в углу кабинета графиню и его жён, которые с удивлением смотрели на мужа, что так откровенно восхвалял себя.

В пылу работы лорд просто не заметил, что они пришли сюда рано утром и ждали, пока тот закончит с делами.

— Всё равно это правда, — наконец, придя в себя, добавил Виктор и продолжал улыбаться.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3810662>